

— Если вы не верите, то и не верьте, я видел его вживую в нашей школе!

— По телевизору видел, а в реальности где его увидишь?

— В любом случае, я видел его...

— Без доказательств не распространяйте слухи, я слышал от дочери, что Лу Ли дебютировал в восемнадцать лет и даже не поступил в университет...

— Учителя передавали, что Лу Ли из нашей школы.

— Разве не говорили, что это не тот Лу Ли?

— В шоу-бизнесе все используют сценические имена, просто совпадение.

— ...

Они действительно провели у школы меньше получаса, и на обратном пути Чжоу Цзыи спросил:

— Ты уверен?

Лу Ли ответил:

— В какой-то мере.

Чжоу Цзыи похлопал его по плечу:

— Удачи, ты точно не должен позволить Ю Сюаню победить!

Лу Ли серьёзно кивнул.

Вернувшись в свою комнату в «Кайса», Лу Ли перед зеркалом делал различные выражения, корректируя свою позу.

Он наблюдал около получаса, и результаты были не так уж плохи. К счастью, раньше на уроках актёрского мастерства в любительских труппах и в «Кайса» были курсы по перевоплощению, он ещё потренируется...

Лу Ли перед зеркалом на балконе тренировался до вечера, а вечером, почувствовав усталость в шее, вышел из комнаты.

На следующий день Лу Ли в сопровождении Анны и Цзинь Сяося отправился в спортивный зал, расположенный как минимум в пятнадцати километрах от «Кайса».

«Тайна второго „Б“ класса» проводила кастинг в этом спортивном зале.

— Уверен? — спросила Анна.

Лу Ли ответил:

— Мне нужно сначала посмотреть, как выступит Ю Сюань.

Он уже привёл себя в наилучшую форму, но времени на подготовку было мало, а Ю Сюань учился танцам, его тело было гибким, что давало ему преимущество.

Цзинь Сяосяо сказала:

— Да Ли обязательно справится!

Лу Ли удивился, впервые услышав обращение «Да Ли», и ответил:

— Спасибо за поддержку!

С улыбкой он протянул руку, чтобы пожать её своей менеджеру и ассистентке!

Войдя в спортивный зал, он почувствовал напряжение из-за его огромного пространства.

Место для кастинга было выбрано странно. Сегодня должны были пробоваться только он и Ю Сюань, всего двое, но выбрали такое большое помещение, где легко возникало эхо — им, вероятно, не нужно было издавать звуки, но, возможно, и нужно?

— Пришли?

Справа на сцене стоял ряд столов, и Хун Шисин вышел из маленькой двери рядом с ней, увидел Лу Ли, он помахал рукой:

— Сюда, сюда!

Лу Ли позвал Цзинь Сяосяо, и они направились к Хун Шисину.

— Пришли рано.

— Режиссёр Хун тоже рано.

— Ха! Я пришёл посмотреть, как они настраивают звук.

— Настраивают звук?

Хун Шисин сказал:

— Ты не готовил танец?

Лу Ли удивился:

— Танец?

Хун Шисин объяснил:

— Ю Сюань готовит танец, в фильме есть сцена с танцами...

Он нахмурился.

— Школа, которую мы выбрали для съёмок, не имеет сцены, поэтому мы арендовали этот зал для кастинга, чтобы посмотреть, как это будет выглядеть.

Лу Ли задумался:

— Если я не буду танцевать...

Хун Шисин успокоил:

— Не переживай, акцент всё равно на актёрском мастерстве, в фильме танцы лишь в нескольких сценах, даже если ты не умеешь танцевать, ничего страшного.

Хотя Хун Шисин выглядел немного разочарованным. Если Ю Сюань будет танцевать, он профессионал, и даже если его актёрское мастерство не на высоте, танец добавит ему баллов, тем более что его актёрское мастерство не так уж плохо.

Хун Шисин позвал их познакомиться с персоналом, Лу Ли и Цзинь Сяосяо поздоровались со всеми, включая двух человек из продюсерской группы и сценариста.

— Перевоплощение должно быть похоже на старшеклассницу, ориентируйтесь на Ян Цзинцзин, — сказал Хун Шисин. — У вас не будет диалогов, так что...

Так что играть будет очень сложно, именно поэтому Ю Сюань выбрал танец!

Лу Ли ответил:

— Я понимаю!

Хун Шисин ободрил:

— Понимание — это хорошо, удачи!

Вскоре пришёл Ю Сюань, с ним был ассистент, а его менеджер ждал за пределами зала.

Хун Шисин также поздоровался с ним, как и со всеми.

— Скоро начнём, идите в гримёрку.

Лу Ли и Ю Сюань вошли в гримёрку, оба молчали, не разговаривая друг с другом.

В шоу-бизнесе обычно поддерживают видимость вежливости, но здесь... всё равно никто не увидит, и разговор между ними только добавит неловкости.

Верх, юбка. Ассистент Ю Сюаня даже подготовил ему женские танцевальные туфли, чтобы он мог танцевать.

Цзинь Сяосяо, благодаря обучению Анны, уже понимала, что должна делать ассистентка, но на этот раз она принесла только закуски и воду, так как парики и другие аксессуары уже были подготовлены съёмочной группой.

— Беда, забыла про обувь! — тихо сказала Цзинь Сяосяо Лу Ли. — Да Ли, мне нужно купить туфли?

Лу Ли покачал головой:

— Ничего страшного, не нужно.

Сегодня он был в белых кедах, которые, строго говоря, были унисекс, и девушки тоже могли их носить.

Надев парик, он сел перед гримёром. У него и Ю Сюаня ещё не было своих гримёров, так что оба были загримированы съёмочной группой.

Лу Ли смотрел в зеркало, как его лицо постепенно становилось более изящным и мягким, пока он полностью не превратился в старшеклассницу.

— ...Bay! — тихо воскликнула Цзинь Сяосяо, поражённая этим почти фотошопным превращением.

Хотя она и слышала, что мужчин можно превратить в женщин с помощью макияжа, но увидеть это своими глазами было совсем другое дело.

Ю Сюань также был готов. Звук настроили, и он вышел первым.

Длинные волосы, заколка, короткая юбка, колготки...

Лу Ли сел на стул на сцене, слушая, как заиграла музыка, и Ю Сюань начал танцевать современный танец. Его тело было гибким, и он выглядел как настоящая девушка, его движения под музыку были настолько естественными, что невозможно было заметить перевоплощение!

Любой, кто видел это, поставил бы ему высокий балл.

Лу Ли опустил глаза.

Цзинь Сяосяо, сидя позади Лу Ли, смотрела с открытым ртом, как Ю Сюань делает шпагат. Она знала, что на эту роль претендовали только двое, и у неё была уверенность в Лу Ли! — Золотая Звезда Лучшего Нового Актера, если бы она не верила в Лу Ли, это было бы несправедливо! Но этот конкурент играл так, как будто он настоящая девушка, нет, даже настоящая девушка вряд ли смогла бы так танцевать! Сможет ли Лу Ли?

— Спасибо всем, — Ю Сюань поклонился после танца.

На сцене сидели пять человек: Хун Шисин был режиссёром, остальные — помощник режиссёра, продюсерская группа и сценарист. Хун Шисин также был соавтором сценария, а вторым сценаристом был его друг и помощник, Ма Ливэнь.

Ма Ливэнь знал, что объединение ролей было вызвано внешним вмешательством, поэтому, когда Ю Сюань закончил танцевать, и они аплодировали, он тихо спросил Хун Шисина:

— Он, скорее всего, прошёл...

В этом выступлении он не смог найти изъянов!

Хун Шисин не дал однозначного ответа, постучал пальцами по столу и сказал:

— Посмотрим, как выступит Лу Ли.

Лу Ли вышел на сцену, застенчиво улыбнулся, показав восемь зубов, и слегка опустил голову:

— Здравствуйте, уважаемые члены жюри, я... не умею танцевать, поэтому я просто прочту стихотворение.

Пятеро на сцене были шокированы, потому что голос Лу Ли звучал как женский! У него был такой талант?

— Красное солнце символизирует надежду, его яркий цвет так выразителен и полон жизни!

Лу Ли сложил ладони перед животом.

— Тёмная ночь символизирует отчаяние, её мрачный цвет, скрывающий всё вокруг, представляет ложь и обман —

— Некоторые лжи пропитаны кровью, и только время может раскрыть правду!

Лу Ли показал лёгкое замешательство, пробормотав:

— Но когда время пройдёт, раскрытая правда уже будет пропитана кровью, и кто сможет стереть эту кровь, полную греха?

Через некоторое время он очнулся, снова улыбнулся и, опустив руки к животу, поклонился:

— Это стихотворение, кажется, короткое, извините...

Кастинг закончился, Лу Ли ушёл со сцены.

Хун Шисин не смог сдержать смеха, рассмеявшись громко. Лу Ли вышел и выступил с речью! Его удивило, что Лу Ли использовал женские манеры во время выступления! Он действительно додумался до этого!

Внизу сидели несколько человек из съёмочной группы и инвесторы, они, посмотрев выступление Лу Ли, не встали, а продолжали тихо обсуждать что-то.

Цзинь Сяося с тревогой подошла к нему:

— Это всё? Я слышала, как режиссёр смеялся над тобой.

<http://bllate.org/book/16232/1459590>